Глава 454: История медвежат и мечей

В Саду Чжоу десять тысяч мечей взлетели в небо и помогли Чэнь Чаншэну погубить Златокрылого Великого Пэна и разрушить план Черной Робы, потому что они хотели покинуть те равнины, в которых никогда не заходило солнце, так как они хотели вернуться в свои дома.

Чэнь Чаншэн дал обещание этим мечам, и он, естественно, не будет забирать свои слова обратно. Поэтому, по возвращении в столицу, хоть он и не очень хотел этого делать, он все же сообщил об этом деле Попу.

Эти новости временно не были сообщены населению, но после того, как Дворец Ли уведомил различные мечта на континенте, это уже не было тайной. Сегодняшняя победа ранним утром, когда Чэнь Чаншэн превзошел уровни культивации и победил культиватора Конденсации Звезд Чжоу Цзыхэна, заставила многих людей подозревать что-то. Они думали о том, столкнулся ли он еще с чем-то кроме этих известных мечей в Саду Чжоу? Иначе как он смог так далеко продвинуться в своем владении мечом, полагаясь лишь на наставления Су Ли?

Чэнь Чаншэн не был обеспокоен тем, какой шок вызовут новости Бассейна Мечей на континенте, и не был обеспокоен тем, изменятся ли взгляды других на него. Ему просто казалось, что это дело было довольно проблематичным.

Несколько дней назад Дворец Ли ночью отправил ему невероятно длинный список. Многие секты и монастыри выражали свои благодарности Дворцу Ли и Чэнь Чаншэну, и в то же время приложили доказательства своих связей с этими мечами. Она запросили Дворец Ли вернуть мечи их предшественников и предков. Этот список был очень длинным, и тем, который был на самой вершине, как и ожидалось, был храмовой меч Пика Святой Девы. Вслед за ним было много однажды известных божественных оружий. Согласно этому списку Чэнь Чаншэн реорганизовал мечи в своих ножнах. Он осознал, что хоть список и был длинным, если сравнивать с количеством известных и древних мечей в Бассейне Мечей, они все еще составляли лишь крохотную долю. Из этого можно было увидеть, что из тех экспертов и сект, который однажды сотрясали весь континент, их наследники в настоящем, которых можно было найти, были не очень многочисленными.

Если рассматривать это дело через линзы истории, несомненно можно почувствовать грусть, скрытую за этим, что легко заставит людей вздохнуть о непостоянстве вещей мира. Но для него и Ортодоксальной Академии это определенно было хорошим делом - из известных мечей, которые следовали за ним из Сада Чжоу, было по крайней мере семь тысяч, для которых не были найдены секты. Другими словами, он был владельцем этих мечей.

На полу библиотеки со звоном появился старый меч с крапинками ржавчины.

За ним вскоре последовал непрерывный звон. Всего за мгновение изначально пустая и обширная библиотека была завалена всеми видами мечей. Эти мечи были настолько многочисленными, а их объединенный вес был настолько тяжелым, что пол библиотеки немного осел. Создавалось ощущение, что он почти не мог выдерживать вес.

Чжэсю открыл глаза и взглянул, а затем нашел невозможным закрыть их вновь.

В библиотеке появилась маленькая гора мечей под тусклым светом лампы.

Он лишь хотел один меч из Бассейна Мечей, но Чэнь Чаншэн взял с собой весь Бассейн Мечей обратно.

Танг Тридцать Шесть взглянул на гору мечей, затем на Чэнь Чаншэна, а затем наконец-то вновь на гору мечей. Его рот был широко раскрытым и ему потребовалось долгое время, прежде чем он смог закрыть его.

Он слышал историю Чэнь Чаншэна об обнаружении Бассейна Мечей в Саду Чжоу и объединении сил с десятью тысячами мечей для победы над врагом, но слышать историю и видеть сам мечи было двумя совершенно разными понятиями.

Хотя он пришел из Вэньшуй Тангов, которые были настолько богатыми, что могли владеть миром, он никогда не видел такого зрелища.

Он вдруг почувствовал, что хотя Чэнь Чаншэн потерял так много золота и сокровищ в Саду Чжоу, это бизнес-предприятие все же было довольно прибыльным.

Сюаньюань По услышал звук и тоже вышел из библиотеки, его рука все еще сжимала грязную ткань, которой он мыл посуду.

Эта тряпка, которая была по размерам больше обычного фартука, шлепнулась на пол, разбрызгивая воду.

Чэнь Чаншэн взглянул, а затем упрекнул его: «Я столько раз говорил тебе, ты должен почаще менять тряпку для мытья посуды».

В этот миг Сюаньюань По не мог слышать и слова, которое говорил Чэнь Чаншэн. Все его существо стало подобным медвежонку, карабкающемуся по дереву. Он с криком поспешил к горе мечей.

Гора мечей не была ударена его крепким телом, потому что он вдруг осознал, что все это было вещами Чэнь Чаншэна. Он в последний миг остановился и повернул голову к Чэнь Чаншэну. Его глаза намокли, и он казался невероятно невинным и жалостливым.

«Ты хочешь один?» - спросил Чэнь Чаншэн.

Сюаньюань По кивнул головой. Из-за того, что он кивнул слишком быстро, и потому, что его голова была слишком большой, через темную библиотеку пронесся небольшой порыв ветра.

Чэнь Чаншэн сказал: «Выбери один сам».

Сюаньюань По счастливо закричал, протянул руку к рукоятке в горе мечей, а потом вытащил его с рывком.

Через тихую библиотеку пронеслось эхо скрежета металла.

Он вытащил совершенно черный меч. Он вовсе не был острым и был невероятно грубым. Он был похож на металлическую дубину.

Сюаньюань По смотрел на нее пустым взглядом. Он осознал, что вес этого меча и ощущение невероятно хорошо подходили к его силе, настолько, что почти казалось, как будто этот меч был предназначен для него.

Нужно сказать, что между человеком и мечом действительно могла быть какая-то неописуемая таинственная связь, вид судьбы. Это было подобно тем невидимым линиям судьбы в звездном небе, которые люди никогда не могли увидеть.

Меч, который наугад вытащил Сюаньюань По, был тяжелым мечом из черного железа. Он был тяжелым, как гора, и могучим, как море, поэтому у него и было имя: Меч Горного Моря.

Предыдущим владельцем этого увесистого меча был эксперт по имени Си Кэ. Говорят, что он обладал кровью клана Белого Императора. Во всей своей жизни он никогда не встречал поражения до того дня, пока не проиграл Чжоу Дуфу в Саду Чжоу. В конце концов, он умер от рук какого-то безымянного индивида.

Чэнь Чаншэн был немного ошеломлен тем, что Сюаньюань По выбрал этот меч.

Меч Горного Моря был одним из наиболее хорошо сохранившихся мечей в Бассейне Мечей, он уступал лишь храмовому мечу. Более того, из-за слуха, что Си Кэ обладал кровью Белого Императора, после того, как Дворец Ли подтвердил, что у Си Кэ не было наследника, он изначально планировал дать Меч Горного Моря Лоло. Однако, когда он увидел, что Сюаньюань По не может сдержать свою радость, а затем подумал о сцене элегантной и детской фигуры Лоло, размахивающей огромной металлической дубиной, которая была слишком прекрасной, он решил ничего не говорить.

Тангу Тридцать Шесть было что сказать.

«Это Меч Горного Моря. Хотя совершенно ясно видно, что его край был отсечен Разделяющим Клинком Чжоу Дуфу, теперь, когда он вновь появился в мире, он определенно может получить ранг в Ряду Легендарного Вооружения».

Если старый и тяжело поврежденный меч вновь появится в мире, было ли этого достаточно для попадания в Ряд Легендарного Вооружения?

Танг Тридцать Шесть не преувеличивал. Если построить ранг известных мечей истории, как их не ранжировать, Меч Горного Моря всегда будет в верхней десятке.

Сюаньюань По был не очень рад слышать эти слова. Как ребенок, держащий игрушку, он крепко сжимал Меч Горного Моря и настороженно смотрел на Танга Тридцать Шесть: «Что ты пытаешься сказать? Что бы ты не сказал, я не буду одурачен вами, хитрыми людьми!»

Танг Тридцать Шесть поддразнил его: «Чэнь Чаншэн - тоже человек, не боишься ли ты, что он обманет тебя? И почему ты так сильно желаешь получить его меч с такой доброжелательностью?»

Сюаньюань По не знал, как ответить. Он раздумывал некоторое время, прежде чем сказать: «Он - учитель моего учителя, как его можно сравнивать с обычным человеком? Если учитель моего учителя хочет дать мне что-то, конечно же я должен принять это».

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «В обычные дни ты не признаешь этого, но сейчас, ради старого меча, ты так сильно желаешь стать внуком. Если кто-то скажет, что вы, медведи, - честные и искренние, я буду за него беспокоиться».

Сюаньюань По не мог сравниться с ним в словесных баталиях, так что лишь мог фыркнуть в тишине. Он он стал прижимать Меч Горного Моря еще крепче к своей груди.

«Что ты хочешь сказать?» - Спросил Чэнь Чаншэн.

Танг Тридцать Шесть ответил: «Если младенец засунет какое-то редкое сокровище себе в карман и пойдет с ним по улице, как ты думаешь, какие проблемы возникнут?»

Чэнь Чаншэн последовал за его взглядом. Крепкое тело Сюаньюань По было подобно маленькой горе. Изначально тяжелый и массивный Меч Горного Моря, который он прижимал к своей груди, вовсе не казался возвышающимся.

Но Танг Тридцать Шесть говорил верно. В этом опасном мире людей Сюаньюань По был младенцем, медвежонком.

Чэнь Чаншэн в настоящее время был Директором Ортодоксальной Академии, назначенным наследником Попа, так что он отчетливо понимал, что никто, кроме нескольких единичных случаев, не посмеет когда-либо отобрать сокровища, которые были у него, нелегальными способами.

Но в случае Сюаньюань По ситуация была другой. Ни Ортодоксия, ни Город Белого Императора не пожелают пойти на войну ради какого-то обычного юноши-оборотня.

«Если бы он действительно был просто каким-то медвежонком, то я действительно бы не сильно заботился о его жизни или смерти. Проблема состоит в том, что навыки этого парня были довольно неплохими в недавнее время». Танг Тридцать Шесть предложил: «Я думаю, что так будет лучше: Этот Меч Горного Моря, я буду охранять его для тебя. Когда ты сможешь победить меня, это послужит доказательством, что у тебя есть навыки и квалификации владеть этим божественным оружием, и тогда я верну меч тебе».

Когда он говорил это, он смотрел на Сюаньюань По, его лицо было очень естественным, а его тон - очень обычным.

Сюаньюань По был почти одурачен, но он уловил это, когда увидел улыбку на губах Чэнь Чаншэна и дал два низких и злобных рева. Маленькая идея Танга Тридцать Шесть была раскрыта, но он не был зол. Он встал с улыбкой и откуда-то достал бумажный веер. Пока он махал веером, он сказал: «Я говорил лишь правду. Если ты будешь носить Меч Горного Моря с собой каждый день, безрассудно размахивая им, наступит определенный день, когда какой-то парень лишит тебя сознания черной битой».

В выражении лица Сюаньюань По мелькнула неуверенность. Он знал, что Танг Тридцать Шесть говорил правду, но он не желал передавать Меч Горного Моря Тангу Тридцать Шесть для защиты. Будет лучше передать его Чэнь Чаншэну.

«В любом случае, я не дам его тебе, но я также не позволю другим людям знать».

Сюаньюань По вынес Меч Горного Моря из библиотеки. Вскоре после этого он вернулся, но с ним более не было Меча Горного Моря.

«Где ты спрятал его?» - Чэнь Чаншэну действительно было очень интересно.

Сюаньюань По не собирался скрывать этого от них: «В куче дров на кухне».

Чэнь Чаншэн подумал об этом, а затем похвалил: «Это действительно неплохо. Даже если кто-то увидит это, они просто подумают, что это кочерга для разогревания костра».

В конце концов, Танг Тридцать Шесть не был ребенком какой-то обычной семьи. Меч Вэньшуй который был при нем, ничуть не уступал известным мечам Бассейна Мечей. Осознав, что ему было невозможно получить единственный меч, который интересовал его, Меч Горного Моря, в свои руки, он более не был заинтересован. Однако, услышав разговор между Чэнь Чаншэном и Сюаньюань По, он вдруг подумал об очень интересной возможности: «Ребята, как думаете,

может быть, через несколько тысяч лет в будущем будет какой-то человек, который обнаружит секрет металлического меча в куче дров Ортодоксальной Академии, познает путь меча, а затем вдруг станет несравненным экспертом?»

Сюаньюань По подумал: ‘Даже я не стал несравненным экспертом, и в будущем я планирую вернуться в свое племя. Как я, возможно, могу оставить этот меч в Ортодоксальной Академии?’

Чэнь Чаншэн думал, что это действительно интересная мысль, как история из книги. Проблема состояла в том, что через несколько тысяч лет нас уже не будет, так откуда мы узнаем, что будет после?

Чем больше Танг Тридцать Шесть думал об этом, тем более забавным он находил это, и его глаза начали сиять невероятно ярко.

«Просто с этим одним мечом будет недостаточно интересно, мы должны спрятать еще несколько в Ортодоксальной Академии, нет, десятки, или даже сотни мечей. Спрятать несколько в камнях у озера, засунуть несколько в дупла деревьев, на дно озера, в основания здания... Ах, да, не было ли большого птичьего гнезда на большом баньяне? ... Подумать только, студенты Ортодоксальной Академии через несколько десятилетий найдут известный и исключительный меч в каком-то месте, эта сцена...»

Он становился все более взволнованным, пока говорил об этом, но Чэнь Чаншэн лишь мог чувствовать себя все более беспомощным, пока слушал. Он подумал: ‘Мы можем пренебречь рыбой в озере, но что птицы в деревьях сделали, чтобы обидеть тебя?’

Что Танг Тридцать Шесть сказал, то он и сделал. Он начал идти к горе мечей, собираясь выбрать несколько из наиболее поврежденных мечей и спрятать их по всей Ортодоксальной Академии.

У него даже была мысль о том, где спрятать их. Он не расскажет никому, даже Чэнь Чаншэну. Лишь подобным образом их будущая находка будет интересной.

В это время раздался голос Чжэсю.

Его голос был довольно слабым, но в нем была слабая издевка.

«Не собирался ли ты позволить мне выбрать меч? Почему мне кажется, что у этого дела нет ничего общего со мной?»

Чэнь Чаншэн и двое других только что осознали, что с самого начала этого промежутка времени и до его конца Чжэсю ничего не говорил.

Если быть точнее, трое вели такое оживленное обсуждение, что давно уже забыли про изначальную цель.

Атмосфера была довольно странной, но Танг Тридцать Шесть все же выдохнул еще несколько слов:

«Эта вещь по имени присутствие - действительно чудесная. Очевидно, что ты наиболее яростный из нас, но сейчас ты в таком жалком состоянии, действительно...»

Чэнь Чаншэн увидел вид лица Чжэсю и поспешно остановил Танга Тридцать Шесть, не дав ему продолжить. Он с особой заботой спросил: «Какой меч ты выбираешь?»

Чжэсю поднял руку и указал в определенное место в той горе мечей.

Из-за его ранений его действия были довольно трудными и медленными, но очень решительными.

Чэнь Чаншэн и двое других последовали за его пальцем, и выражения их лиц немного изменились.

«Ты уверен, что именно этот меч?»

«Да».

«Но... Происхождение этого меча... Это может вызвать определенные обсуждения в будущем».

«Так как Чжоу Тун говорит, что я - шпион демонов, лишь естественно, что я буду использовать меч демона».

Меч, который Чжэсю хотел выбрать, был древним и немного поврежденным, но вечное демоническое ци и кровавый запах все еще пронизывали его поверхность.

Это был Меч Знамени Командира Демонов.

http://tl.rulate.ru/book/1222/120322